

всего использовали разнообразные сланцы (кремнистый, пиррофиллитовый, углистый, глинистый, углисто-кремнистый, углисто-глинистый, серицитовый, слюдисто-глинистый, кварц-серицитовый). Практически во всех погребениях встречается охра. Реже в погребениях присутствуют изделия из кварца, кварцита, кремня, базальта, гранодиорита, халцедона, яшмы, фтанита, песчаника, субновакулита, талька. И совсем редко в погребениях находят предметы из офита, серпентинита, горного хрусталя и опала.

Следует отметить, что изучение сырьевой характеристики каменных изделий сильно затруднено целым рядом причин. Во-первых, во многих публикациях сырьевая характеристика изделий из камня просто отсутствует. Во-вторых, далеко не всегда минералы, из которых изготавливались древние артефакты, определяются специалистами-профессионалами. В-третьих, разные исследователи (прежде всего, археологи) по-разному называют одни и те же минералы. И, в-третьих, минералогия как наука не стоит на месте, по-новому осмысливаются некоторые минералы, появляются их новые названия. И очень часто эта новая информация не доходит до археологов.

Литература

Берс Е.М. Поздненеолитическое погребение на р. Аять в Среднем Зауралье // СА. 1976. № 4. С. 190–200.

Викторова В.Д., Румянцева О.А. Энеолитические погребения на памятнике Палатки I // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С. 64–65.

Панина С.Н. Фрагмент сакрального пространства эпохи энеолита у подошвы Усть-Вагильского холма в лесном Зауралье // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том I. Казань: Отечество, 2014. С. 330–333.

Сериков Ю.Б. Энеолитическое погребение с Шайтанского озера // Нижнетагильский государственный педагогический институт. Ученые записки. Общественные науки. Нижний Тагил: НТГСПА, 2002. Т. 2. Часть 2. С. 35–50.

Сериков Ю.Б. Новое энеолитическое погребение с Шайтанского озера (Среднее Зауралье) // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург–Сургут: издательство Магеллан, 2011. Вып. 26. С. 145–150.

Чацкина Н.М. Погребальные комплексы эпохи энеолита и раннего железного века Зауралья (по материалам погребально-культовой площадки Скворцовская гора V). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 224 с.

И.Г. Волкодав¹, Я.И. Волкодав¹, О.А. Казаков²

¹ – Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Республика Адыгея, geomuz@rambler.ru

² – МБОУ СОШ №17, п. Табачный, Республика Адыгея, kazak200@yandex.ru

Дольмены и дольменные комплексы Республики Адыгея как археологические памятники

Усть-Сахрайский мегалитический некрополь. До основания в 1962 г. поселка Усть-Сахрай на его территории было расположено дольменное поле. В настоящее время жилой застройкой уничтожена основная, центральная часть дольменного поля, хотя до сих пор на

некоторых усадьбах и дорогах еще встречаются остатки мегалитов. От большого дольменного поля километровой протяженности в междуречье Даха и Сахрая осталось две группы у западного и восточного краев поселка.

Характерной особенностью Усть-Сахрайских дольменов является их хронологическая многослойность. Часты случаи сооружения мегалитической гробницы в полах насыпи более древнего кургана с погребальной площадкой и простейшими мегалитическими элементами (менгиры, кромлехи) позднего неолита и раннего энеолита. Первое упоминание об Усть-Сахрайских дольменах оставил Е.Д. Фелицин.

Исследование дольменной группы Усть-Сахрая осуществлено объединенной археологической экспедицией АРИГИ и АГПИ (АГУ) в 1991–1994 гг. под руководством Н.Г. Ловпаче, а паспортизацию в 1996 г. провел В.Г. Самойленко. Датируется мегалит Усть-Сахрая концом IV – началом III тыс. до н. э. В настоящее время терраса с дольменами частично используется под огороды, частично – под пастбище.

Памятник имеет федеральное значение.

Дольмены Дегуакско-Даховской поляны. Дегуакская поляна расположена в бассейне р. Белой. Свое название получила по ручью Дегуак, омывающему её вдоль северного края.

Дегуакская поляна известна довольно мощной группой дольменов. Они занимают грядобразные и курганные поднятия, сложенные из гравия и речной гальки. Самые крупные поднятия, ориентированы, в основном, с северо-запада на юго-восток и с севера на юг.

Местные дольмены высечены из плит песчаника и песчанистых известняков с включением раковин устриц. Дегуакские дольмены изучались Е.Д. Фелициным, Л.И. Лавровым, В.И. Марковиным и др. Очень важным событием явилось открытие и исследования В.И. Марковиным на поляне Дегуак первого поселения строителей дольменов.

Дегуакско-Даховская поляна представляет собой уникальное местонахождение дольменов. К сожалению, в настоящее время дольменная группа Дегуакско-Даховской поляны представлена в сильно разрушенном виде и требует дальнейших исследований.

Хаджохский дольмен портално-коридорного типа. Его адыгейское образное название «Чъыгыудж» (деревья, танцующие круговой танец). Дольмен находится на северной окраине п. Каменномостского (станция Хаджох) Майкопского района, в 50 м от железнодорожного полотна и в 70 м от шоссе Майкоп – Хаджох.

Впервые Хаджохские дольмены исследовались Е.Д. Фелициным в последнем десятилетии XIX – первых годах XX в. Они были им посчитаны, пронумерованы и нанесены на план. Е.Д. Фелицин раскопал 34 дольмена «Кожжохской» группы. После Фелицина здесь побывал Ф.А. Щербина, который раскопал несколько дольменов. Но ни один исследователь не подвергал раскопкам данное сооружение. И этот конкретный мегалит остался неисследованным и не рассмотренным.

В 1989 г. студенты Адыгейского пединститута в порядке археологической практики под руководством Н.Г. Ловпаче обследовали это мегалитическое сооружение. Была расчищена порталная часть дольмена, на полу которой обнаружен культурный слой с массой фрагментированной керамики. Тогда же была замечена циклопическая кладка из метровых известняковых плит в четыре ряда. Она выполняла две стены, продолжающих портал на восток, до основания кургана.

Нет сомнений в том, что этот мегалитический ансамбль относится к дольменной культуре и, как выражается В.И. Марковин, создавался предками адыго-абхазов. Хаджохский мегалитический комплекс можно датировать обобщенно первой половиной III тыс. до н.э.

Вторичная функция Хаджохского дольмена – «абадзехское святилище «Чъыгыудж», посвященное богу плодородия Тхагъэлиджу. Абадзехи в 1-й половине XIX в. совершали мо-

литвы и жертвоприношения с возлияниями в честь 8 богов (по числу лунок на покрывной плите портала). Это явление, когда на древних памятниках основывались языческие святыне рощи, жертвенники и святилища в поздние времена для Черкесии характерно. Данный мегалитический комплекс в Хаджохе иллюстрирует религиозный синкретизм адыгов.

Дольменное поле «Богатырские поляны». «Богатырская дорога», «Богатырка», получила название в досоветское время именно из-за большого скопления дольменов. Русское население, появившись в окрестных станицах – Царской, Севастопольской, Абадзехской – после окончания Кавказской войны, назвало древние каменные сооружения «богатырскими хатками», т.е. домиками, которые построены богатырями (великанами) из больших тяжелых камней. Отсюда поляна «Богатырка» (рис. 1) и хребет «Богатырский». Адыги называли дольмены «испыун» (адыгск. – дома карликов).

Основная, самая массовая группа дольменов сосредоточена на восточной оконечности Богатырского хребта, где мегалиты расставлены в форме аллеи и два ряда вдоль «Богатырской дороги» по гребню хребта, а остальная масса разбросана по его склонам.

Изучение дольменов Богатырки началось в 80-е гг. позапрошлого века, когда Е.Д. Фелицин, военный краевед из Екатеринодара, раскопал 37 мегалитов на «Богатырских полянах». В советское время в 50–70-е гг. раскопки дольменов этого поля вел В.И. Марковин. В 1964–1965 гг. археологические изыскания на Богатырке проводились П.У. Аутлевым, который на дороге раскопал грунтовое погребение дольменной культуры. Обмеры и паспортизацию вели В.А. Дмитриев и А.Д. Резепкин (70–80-е гг. XX в.).

Е.Д. Фелицин в 70-е гг. XIX века насчитал 363 постройки из больших плит. В 1970 г. дольмены Богатырки описывал и считал В.И. Марковин, обнаружив 238 разрушенных, полуразрушенных и относительно целых дольменов. Кроме дольменов на основной Восточной поляне обнаружен слабый культурный слой поселения эпохи бронзы, признаки грунтового могильника, а также городище эпохи бронзы, расположенное на южном склоне хребта. Материалы «Богатырки» хранятся в ИА РАН и в ГИМе. В настоящее время местность представляет собой пастбищные поляны с небольшими рощами, окруженные сплошными лесными массивами.

Рис. 1. Богатырская поляна дольмен № 100.

Дольмены Западного Кавказа, впервые увидевший их в XVIII в. французский путешественник Ж.С.Ш. Паллас связал с современным ему черкесским населением. Также с адыгами связывал эти памятники Е.Д. Фелицин. Автор «Истории Кубанского казачьего войска» Ф.А. Щербина считал строителями «богатырских хаток» киммерийцев. Основной исследователь дольменов Кавказа В.И. Марковин считает строителями «испыунов» предков абхазов и адыгов. Компромиссный вариант предлагает А.Д. Резепкин. Он видит исходный материал и этнокультурную атрибуцию дольменной архитектуры на Пиренеях в культуре подковообразных гробниц, а дальнейшее развитие до конечной формы «испыуна» – на Кавказе, благодаря усилиям древних западно-кавказских племен.

Адыгские археологи М.К. Тешев, И.А. Джанхот, Н.Г. Ловпаче и абхазский И.И. Цвинария считают кавказские дольмены продуктом творчества местных древних народов – абхазов и адыгов.

Большинство исследователей датируют дольмены Западного Кавказа, в том числе и Богатырские, периодом средней бронзы, т.е. первой половиной II тыс. до н.э. С этим согласуются взгляды И.А. Джанхота, Н.Г. Ловпаче и И.И. Цвинария, т.е. предлагаются ранние порталные дольмены, которые и есть среди богатырских, датировать концом IV тыс. до н.э., поздние плиточные, полумонолитные и монолитные – поздней бронзой, т.е. второй половиной II тыс. до н.э.

Памятник состоит на охране.

«Богатырское» дольменное поле является самым массовым памятником мегалитической архитектуры Республики Адыгея. В вопросе связи с ландшафтом и композиционного решения древнего некрополя это самый монументальный вариант погребально-культурного ансамбля Западного Кавказа, напоминающий подобные мегалитические ансамбли Западной Европы (п-ов Бретань, Шотландия).

Гузери́льские дольмены находятся на правом берегу р. Молчепы почти у самого впадения её в р. Белую напротив северо-восточной окраины п. Гузери́ль (рис. 2). Расстояние первого дольмена от устья равно 100 м, второго – от первого на север в 150 м, во дворе заповедника. Памятник расположен на правой террасе р. Белой, у подножия горного хребта, тянущегося вдоль русла реки от массива Абаго до горы Филимонова. Дольмен окружает сад. Впервые подробно исследовал дольмен В.И. Марковин в 1970 г.: дольмен № 1 обмерил и зарисовал; дольмен № 2 – раскопал. Датировка Гузери́льских дольменов по В.И. Марковину определяется концом 1-й половины II тыс. до н.э.

Мегалитические памятники урочища Мэзытха в с. Хамышки. Главный объект дольмен-полумонолит в с. Хамышки расположен на террасе р. Белой у подножия г. Монах. Этот памятник был известен и в досоветское время. Он упоминается в работе Е.Д. Фелицина «Западнокавказские дольмены». Со слов Фелицина приводит упоминание об этом дольмене и В.И. Марковин.

В памятник входят: сам дольмен-полумонолит, менгир с петроглифами с северной стороны (петроглифы высечены в 5 м на северо-восток с выдолбленными чашечными углублениями). Дольмен стоит на площади средневекового касожско-адыгского поселения. В 400 м на юго-запад от дольмена в лесу, на склоне г. Монах, находится жертвенник – песчаная глыба призматической формы с выдолбленной ванной в верхней плоскости и с чашечными углублениями.

Первое упоминание о корытообразном дольмене в с. Хамышки приведено в публикации графини П.С. Уваровой (1900 г.). Впервые он был описан Е.Д. Фелициным в 1904 г. Обследованием и изучением этого дольмена также занимались Н.Г. Ловпаче (с 1993 г.), В.Г. Самойленко (1996 г.) и др.

Рис. 2. Гузерипльский дольмен № 1.

В 300 м выше террасы Майкоп – Гузерипль у подножья контрфорса г. Монах, находится мегалитический жертвенник. Он открыт жительницей с. Хамышки Ф.М. Андрухаевой в 1995 г. Сохранность дольмена неудовлетворительная, но, несмотря на это, архитектурно читается он довольно легко и понятно.

Этнокультурная атрибуция главного объекта группы Хамышкинских мегалитов – дольменная культура древних предков адыго-абхазов.

Федеральное значение мегалитических памятников урочища Мэзытха определяется, в основном, уникальностью дольмена-полумонолита. Из более чем 1000 дольменов (подсчет Е.Д. Фелицина) на территории Адыгеи, которые по своему типу в подавляющем большинстве относятся к плиточным сооружениям, это единственный монолит корытообразного типа.

Шушукское дольменное поле находится между п. Победа и п. Веселый, в зоне Хаджохского карьера по добыче гипса, у истоков р. Шушук. В полосе распространения титонских гипсов в интервале между долинами Фарса и Шушука наблюдается множество карстовых воронок, заросших лесом. В краевой части одной из воронок обнаружена прямоугольная известняковая плита, скорее всего доставленная со стороны Скалистого хребта, обработанная вручную и являющаяся одной из стен дольмена. В процессе вскрышных работ на краю карьера за пределами воронки был обнаружен новый целый нетронутый дольмен, полностью закрытый делювиальными наносами.

В настоящее время известный знаток мегалитических комплексов А.Д. Резепкин обследовал и предварительно изучил дольмены, примыкающие к Шушукскому карьеру. Внутри дольмена на тонкой известняковой донной плите находилось 6 скелетов, ориентированных почти по меридиану с головами, обращенными на север. По данным А.Д. Резепкина, один наиболее поздний по времени захоронения скелет принадлежал женщине, и он был сопровожден сильно окисленными бронзовыми украшениями. Один, лучше других сохранившийся, был наполнен полуистлевшими костями животных. Захоронения и остатки сероглиняных сосудов обнаружены ещё в двух дольменах.

По ряду диагностических признаков, таких как примесь мелкой известняковой дресвы в глине сосудов, их внешнего и внутреннего оформления в виде «причесывания», наличие донной плиты, позволили А.Д. Резепкину оценить возраст погребения рубежом III и II тыс. до н.э. Это время средней или развитой бронзы, характеризовавшейся массовым обезлесеванием и остепнением и предгорий, и гор и широким распространением дольменных построек, единичных и целых мегалитических ансамблей. С одним из таких ансамблей мы, очевидно, имеем дело в описанном случае.

Между тем возможно открытие новых дольменных полей, не подвергшихся расхищению, и на данной территории и сейчас ведутся археологические раскопки.

Литература

- Археология Адыгеи: Сб. ст. / АРИГИ. Майкоп: Меоты, 1995. 284 с.
- Волкодав И.Г., Волкодав Я.И., Казаков О.А. Геологические и археологические памятники Адыгеи / Майкоп: Изд-во Адыгейского госуниверситета, 2015. 232 с.
- Вопросы археологии Адыгеи: Сб. ст. Майкоп: НИИ экономики, языка, литературы и истории, 1981. 115 с.
- Ловпаче Н.Г. Древний Майкоп. Майкоп: Полиграф-Юг, 2009. 228 с.
- Марковин, В.И. Испун – дома карликов: Заметки о дольменах Западного Кавказа. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1985. 112 с.
- Марковин, В.И. Дольмены Западного Кавказа. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1978. 328 с.
- Мегалитические памятники Республики Адыгея / Под ред. Н.Г. Ловпаче. Майкоп: Адыгея, 2001. 104 с.
- Памятники истории и культуры Республики Адыгея. Майкоп: Газетно-изд. центр «Благодеяние», 1998. 380 с.
- Рожанский Е. Тайны дольменов. Вольная Кубань. 2003. С. 7–31.
- Щербина, Ф.А. История Кубанского Казачьего Войска: в 2 т. Т. 1. / Репринт. Изд. 1913. Воспроизведен. Краснодар: изд-во Советская Кубань, 1992. 736 с.

А.М. Юминов^{1,2}, Г.Р. Манбетова¹

¹ – Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Миасс,

*² – Институт минералогии УрО РАН, г. Миасс,
umin@mineralogy.ru, manbetova.susu@gmail.com*

Минеральный состав и геохимические особенности внутренней обмазки керамических сосудов для производства Сомы-Хаомы в административно-культурном центре Гонур Деле (юго-восточные Кара-Кумы)

Сома-Хаома (санскрт. Soma; авест. haoma, от hav-, «выжимать») является одним из древнейших стимулирующих и галлюциногенных напитков, позволяющих жрецам при проведении культовых обрядов входить в транс и напрямую вести разговор с богами. До настоящего времени, несмотря на частое упоминание Сомы-Хаомы в древних текстах Ригведы и Авесты, не сложилось единого мнения ни о составе данного напитка ни о способе его приготовления. Не исключено, что в бронзовом веке в каждой культурной общности мог существовать свой собственный оригинальный метод изготовления этого зелья.